

ФЕНОМЕН HYBRIDITÉ / ГИБРИДНОСТЬ В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И КУЛЬТУРНОМ ТРАНСФЕРЕ

Т.Ю. Загрязкина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, tatiana_zagr@mail.ru*

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении феномена *Hybridité / Гибридность* как точки пересечения языка и культуры в контексте понятий: «иной» – «чужой»; «граница»; «третье пространство»; «культурный перевод», «перевод», «культурный трансфер» и др. С учетом концепций М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Р. Якобсона, Ж. Дерриды, К. Леви-Строса, Х. Бхабха, Б. Кассен и других авторов, а также словарных дефиниций, устанавливается, что эволюция лексемы *Hybridité/Гибридность* представляет собой тройной трансфер: 1) из одного языка (французского) во многие языки; 2) из одной терминосистемы в общий язык и другие терминосистемы (биология – филология – общий язык – антропология, культурология и др.); 3) из одной культуры в другую / другие. Лексема обладает значениями гетерогенности, перехода границ, отсутствия фиксированной структуры, высокой степени изменчивости, а также коннотациями: положительными (креатив, жизненная сила, появление нового), отрицательными (неправильное, испорченное), в научной речи – нейтральными, в отдельных случаях – сниженными (неструктурированное). Феномен гибридности лежит в основе ряда теорий, устанавливающих разные направления межкультурного взаимодействия в рамках дихотомии «иной» – «чужой»: 1) акцент на культурных различиях, имитации, амбивалентности и бесконечной гибридизации культурных символов (теория постколониального дискурса Х. Бхабха); 2) констатация различий и поиск интеграции (интеграция непереводаемых знаков у Ю.М. Лотмана; концепция непереводаемого в философском дискурсе Б. Кассен).

Ключевые слова: гибридность; иной; чужой; граница; третье пространство; культурный перевод; перевод; постколониальный дискурс; непереводаемое; язык; культура

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Загрязкина Т.Ю. Феномен hybridité / гибридность в гуманитарном дискурсе, межкультурной коммуникации и культурном трансфере // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 17–34.

THE HYBRIDITE PHENOMENON IN HUMANITARIAN DISCOURSE, INTERCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL TRANSFER

Tat'yana Yu. Zagryazkina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, tatiana_zagr@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to consider the phenomenon of Hybridité / Hybridity as a point of intersection of language and culture in the context of the concepts: “another” – “foreign”; “the border”; “Third Space”; “cultural translation”, “translation”, “cultural transfer”, etc. Taking into account the concepts of M.M. Bakhtin, Yu.M. Lotman, R. Jacobson, J. Derrida, K. Levi-Strauss, N. Bhabha, B. Cassin and other authors, as well as dictionary definitions, it is discovered that the evolution of the lexeme Hybridité/Hybridity represents a double transfer: 1) from one language (French) to many languages; 2) from one system of terms into a common language and other term systems (biology – philology – common language – anthropology, cultural studies, etc.). The lexeme has the meanings of heterogeneity, border crossing, lack of a fixed structure, a high degree of volatility, as well as connotations: positive (creativity, vitality, the emergence of something new), negative (wrong, spoiled), in scientific discourse – neutral, in some cases – reduced (unstructured). The phenomenon of hybridity is at the heart of a number of theories that establish different directions of intercultural interaction within the dichotomy of “another” – “foreign”: 1) emphasis on cultural differences, imitation, ambivalence and endless hybridization of cultural symbols (H. Bhabha’s theory of post-colonial discourse); 2) emphasis on identifying differences and searching for integration (integration of untranslatable signs by Yu.M. Lotman; the concept of the untranslatable in the philosophical discourse of B. Cassin).

Key words: hybridity; another; alien; the border; Third Space; cultural translation; translation; cultural transfer; postcolonial discourse; untranslatable; language; culture

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Zagryazkina T.Yu. (2022) The Hybridité Phenomenon in Humanitarian Discourse, Intercultural Communication and Cultural Transfer. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 17–34. (In Russ.)

Изучение современных тенденций в гуманитарном познании привлекает особое внимание исследователей [Постовалова, 2016]. Ранее в нашем журнале были проанализированы концепции, согласно которым в «дискурсе современности» обнаруживаются повторяющиеся слова и образы [Загрязкина, 2021(2)], а также изучен

феномен *mobilité* / *мобильность* в образовательном дискурсе [Загряжская, 2021(3)]. В данной статье мы продолжаем это направление и обращаемся к слову и образу *hybridité* / *гибридность* на примере концепций М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Р. Якобсона, Ж. Дерриды, К. Леви-Строса, Х. Бхабха, Б. Кассен и др. и с учетом словарных дефиниций,

Изучая дискурс гуманитарных наук, Ж. Деррида подчеркивал гетерогенный характер его структуры: она «не определяется единым и устойчивым центром или даже сменой центров, а содержит компонент игры – постоянного движения, подстановок и перестановок множества знаков» [Derrida, 1967]. Ж. Деррида цитирует К. Леви-Строса, сравнившего дискурс с бриколажем, а его участников – с бриколерами: «Бриколер, – говорит он, это тот, кто пользуется «подручными средствами», то есть инструментами, которые он находит в своем распоряжении вокруг себя, которые уже тут, которые не были специально задуманы ради операции, для коей их заставляют служить и к каковой их методом проб и ошибок пытаются приспособить, без колебания меняя всякий раз, когда это покажется необходимым, пробуя по несколько сразу, даже если происхождение и форма их предельно разнородны, и т.п.» [Деррида, 2000: 358]. По данным словаря *Trésor de la langue française* (далее – TFL), слово *bricolage* обозначает работу, выполняемую свободно, для удовольствия или в целях экономии, и имеет коннотации прерывистого действия; подвижного сочленения разнохарактерных элементов, которые можно заменить; разнородности, изменчивости, перекомпоновки¹. Эти характеристики отчасти сопоставимы с концепцией полифонии М.М. Бахтина [Бахтин, 1979] и с идеями Ю.М. Лотмана о неоднородности семиосферы и «вторжении в смысловое пространство разнообразных «случайных» элементов», которые «вступают в игру с основными структурами» и др. [Лотман, 2004: 101; 72].

Метафоры игры, бриколажа как свободного сочетания элементов отсылают к слову и образу *гибридность*. Рассмотрим его динамику на примере французской лексемы *hybridité* (от *hybride*), ассимилированную во многих языках и ставшую интернациональным термином.

Согласно словарю TLF, лексема *hybridité* (существительное жен. р.) имеет довольно позднее происхождение: его первая письменная фиксация относится к 1828 г.². Между тем прилагательное (*hybride* < лат. (*h*)*ibrida*, *hybris* – бастард; перемешанная кровь (о лю-

¹ Trésor de la langue française informatisé. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/bricolage#top> (дата обращения: 08.11.2021).

² Ibidem. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/hybridite#top> (дата обращения: 08.11.21).

дах и животных) впервые зафиксировано раньше, в 1596 г., в период активной релатинизации французского языка и развития научной терминологии на ее основе. В XVI в. прилагательное(*h*)*ibride* использовалось в биологии в значении «происходящий от двух разных видов». Однако уже в середине XVII в. оно стало использоваться в трудах по грамматике для характеристики слов, составленных из элементов разных языков, например, в работах лексикографа и грамматиста, К. Вожла *mots ibrides* (1647). Наконец, в 1832 г. *hybride* употреблено в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» в расширительном значении «состоящий из разрозненных элементов» (*composé d'éléments disparates*) и с уничижительной коннотацией: *cet entassement hybride d'arcades* («это беспорядочное нагромождение аркад»). Считается, что на орфографию с начальной *h* повлияло сближение латинского этимона с греческим ὕβρις “violence” (насилие).

Трансфер слов и понятий *hybride*, *hybridité* из биологии в филологию и общий язык продолжен и в современном языке, ср. значения: а) естественное или искусственное скрещивание двух видов, рас, разновидностей (о животных, растениях, людях); б) происхождение элементов сложного слова из разных языков: например, *bicyclette*, латинский префикс *bis*, греческий корень *cycle* и уменьшительный суффикс *-ette*; в) отсутствие принадлежности к какому-либо типу, жанру, стилю с коннотацией «составленный из различных элементов странным, причудливым способом (*bizarrement*)». Синонимы: *hétéroclite*, *composite*, *bâtard* (разношерстный, разнородный, бастард)³. С учетом аллюзии на насилие (см. выше) возможны уничижительные коннотации как чего-то «неправильного», «испорченного», «нелегитимного», усиливающиеся в националистических и расовых теориях.

Между тем в конце XX – начале XXI в. «биологическая», часто уничижительная, характеристика лексемы *hybride*, *hybridité* ослабла, и усилилась ее культурная составляющая. Гибридность, или «культурная метисация», имеет положительные коннотации как носитель новых ресурсов – свободы, находки, изобретательности [Audinet, 1999: 27, 43]; креативности, силы, оригинальности [Bernardot, 2018: 6]. Эти смыслы учитываются, в частности при изучении креолизации языков. В результате переноса лексемы *hybridité* в другие области знания она превратилась в один из «кочующих», или «номадических», терминов, преодолевающих границы между дисциплинами [о трансфере терминов см. Афинская, Алтухов, 2020; Ирисханова, Киосе, 2016] и усиливающих роль междисциплинарно-

³ Trésor de la langue française informatisé. Op.cit. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/hybridité#top> (дата обращения: 08.11.21).

го знания. Все это привело к тому, что лексема *hybridité* заняла важное место в понятийном аппарате исследований разных направлений. Вместе с тем раздаются голоса о нечеткой дефиниции этого термина и создании ложного представления об исходной гомогенности смешанных структур [Feussi, 2014: 10–11]. Оценка смешения как факта нарушенного равновесия превращают его в переходный и вторичный факт, хотя на самом деле «любая система – это постоянный переход от одного вида равновесия к другому, и нет механизма возврата к «норме»» [Gruzinski, 1999: 53, 54].

Идея перемешивания культур разрабатывается и с иных позиций, исключая существование равновесия и даже временно фиксированных форм. Так, концепция «ризомы» Ж. Делеза – Ф. Гваттари отсылает к образу разветвленного и постоянно разветвляющегося корневища, переплетения линий, страт, сегментов [Deleuze, Guattari, 2014: 9–19]. Процесс «бесконечной гибридации» рассматривается в теории постколониального дискурса Х. Бхабха⁴, отвергающего идею гомогенной национальной и этнической культур на примере ситуации мигранта, находящегося на границе принимающей группы [Бхабха, 2005; Bhabha, 2006; 2007].

Х. Бхабха утверждает, что культура производится как непохожесть, инаковость. Он опирается на понятие культурного различия (*différence culturelle*) и противопоставляет его понятию «разнообразие культур» (*diversité culturelle*), или мультикультурализму. Последний не поддерживает, а сдерживает и рассеивает культурные различия, так как способствует иерархизации культур бывших колоний доминантной (западной) культурой. В результате ранжирования местные культуры включаются в систему референций господствующей культуры и утрачивают цельность. Бхабха отвергает этот универсалистский подход и утверждает, что культуры разных групп не могут быть стратифицированы по причине их несоизмеримости (*incommensurabilité*) [Bhabha, 2006: 96–97].

При контактах этих культур осуществляется «культурный перевод» (*traduction culturelle*) – символическая и знаковая деятельность, представляющая собой интерпретацию и передачу фрагментированных культурных представлений одной культуры в другую. Под действием фактора различия происходит разделение «означающего» и «означающего» культурного знака, и фиксированный и однозначный знак одной культуры раскалывается и трансформируется во множество полисемантических знаков, нефиксированных и амбивалентных культурных символов. Х. Бхабха не приводит четкого

⁴ Фамилия *Bhabha* в российской научной литературе транскрибируется двояко: *Баба* или *Бхабха*; в статье используется второй вариант.

определения «культурного перевода», но объясняет, что это «не то, чем является перевод книги с английского на французский». Это процесс «объективизации культурного смысла», «отчуждения от себя самого»; «мотив [человека] интерпретировать культуру», «способ имитировать оригинал», при том что сам оригинал «никогда не бывает завершен и осуществлен». Таким образом идея оригинальной, изначальной, коренной культуры опровергается, «и становится ясно, что все формы культуры вовлечены в бесконечный процесс гибридации» и «являются объектом своего рода перевода» [Ibidem: 98–99].

В процессе «культурного перевода» происходит имитация символов иной культуры, мимикрия и фрагментация идентичности, при этом социальные отношения между группами квалифицируются как противоречивые и даже антагонистические. В постколониальном дискурсе, литературном и политическом, отмечают отношения «переговоров» и амбивалентных представлений: черная кожа – белые маски⁵, колонизатор и колонизируемый, создатель имиджа и подражатель, уроженец данной местности и чужак. Подчеркивают двойственность субъекта этого дискурса [Щербак, 2019: 517], «стремление к навсегда утраченной целостности», с одной стороны, и «расщепленность и беспокойство» – с другой [Дробышева, 2010: 113]; Д. Жиру использует термин «культурная неуверенность» (*incertitude cultrurelle*) [Giroux, 2016].

По мнению Х. Бхабха, «культурный перевод» и гибридизация контактирующих форм локализованы в промежуточном «третьем пространстве», при этом одно понятие объясняется через другое: «гибридность для меня – это «третье пространство» (*tiers-espace*) [Bhabha, 2006: 99]. Чтобы уточнить значение этого термина⁶, рассмотрим эволюцию первого компонента сложного слова – французскую лексему *tiers*. По данным словаря TSL, *tiers* (прилагательное; существительное м. р.) засвидетельствовано во французском языке уже в конце X в. (*terz, terce*) для обозначения явления, человека, общества, не принадлежащего ни к одному, ни к другому, *ni l'un ni l'autre* (ни то(т), ни другое(ой)) Ср. обозначение *Tiers-État* – третье сословие, не дворянство и не духовенство. Фиксируется также коннотация отстраненности, дистанции: *Tiers arbitre, Tiers expert* – арбитр, который выбирается двумя сторонами в случае их несогласия между собой для формирования независимого мнения⁷.

⁵ Аллюзия на книгу Ф. Фанона «Черная кожа, белые маски» (*Fanon F. Peau noire, masques blancs*. P., 1952).

⁶ В статье рассматривается значение термина в культурологии и не рассматривается его значение в урбанистике.

⁷ Trésor de la langue française informatisé. Op.cit. <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/tiers#top> (дата обращения: 08.12.2021).

В своей концепции третьего пространства (*tiers-espace*) Бхабха использует значение *tiers* как «ни то ни другое» (*ni l'un ni l'autre*). Он использует и другие обозначения с коннотациями промежуточности и отрыва, нахождения за пределами чего-либо: *l'au-delà* (за пределами, за границей чего-л., по ту сторону), *l'entre-deux* (в простенке). Это пространственное измерение гибридности, место между фиксированными идентичностями, открывающее путь различиям. Культуры никогда не бывают равными самим себе и существуют в постоянной ситуации «культурного перевода» vs гибридности [Bhabha, 2006: 98]. Таким образом, Бхабха замыкает триаду «гибридность» – «третье пространство» – «культурный перевод».

Возникает вопрос о корреляции «культурного перевода» Бхабха с другими видами перевода, например, с учетом классификации Р. Якобсона, где выделяются: 1) внутриязыковой перевод, или переименование – интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка; 2) межъязыковой перевод, или собственно перевод – интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка; 3) межсемиотический перевод, или трансмутация – интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем [Якобсон, 1978]. При этом Якобсон рассматривает перевод в широком смысле слова как метаязыковую операцию: «когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует перекодирующей интерпретации, то есть перевода» [Якобсон, 1985: 362, 366]. О.С. Ахманова использует практически идентичный термин «интерсемантический перевод» [Ахманова, 1966: 316–317]. Представляется, что «культурный перевод» Бхабха близок к межсемиотическому / интерсемиотическому переводу, однако полной корреляции между ними нет. О.С. Ахманова и Р. Якобсон определяют этот вид перевода как интерпретацию *вербальных знаков* посредством невербальных систем, в то время как Бхабха пишет об интерпретации *культурных символов* на уровне представлений. Понятие культурного перевода, возможно, сопоставимо с понятием культурного трансфера, выдвинутого в середине 1980-х годов во Франции и исследуемого также в российской научной литературе. Под культурным трансфером понимается «процесс переноса знаний между разными культурами, профессиональными сообществами и дискурсами», сопровождаемый появлением «вкраплений, интерференций, гибридизаций, трансформаций, которые при соприкосновении культур проявляются равно в воздействующей и в принимающей культурах» [Фещенко, Бочавер, 2016: 5]. И все же Бхабха делает акцент именно на *перевод* культур, подчеркивая этим, «что теория культуры довольно близка к теории языка» [Bhabha, 2006: 98].

М. Флётер-Дюрр и П. Новак-Корч поставили вопрос о возможности использования концепции Бхабха при межъязыковом переводе и дали на него ответ, который можно считать отрицательным. В отличие от межъязыкового перевода, цель которого – преодоление промежуточной полисемии и фиксация смысла в языке-мишени, «культурный перевод» не оставляет места интеграции, хотя бы временной; в нем превалирует идея различия. Новый объект, формируемый в третьем пространстве в процессе гибридизации, оказывается неузнаваемым с точки зрения исходной и принимающей культур («ни тот ни другой»). Отпадает презумпция стабильности оригинала, более того само понятие оригинала оспаривается: в зоне гибридизации происходит отчуждение человека от самого себя, пересмотр собственных систем референций, норм и ценностей. Культурные символы распадаются на множество гетерогенных элементов, которые становятся амбивалентными, смутными, плохо понимаемыми [Flöter-Durr M., Nowak-Korczy, 2021: 1274–1281; 1265; 1269]. По мнению М. Флётер-Дюрр и П. Новак-Корч, гибридизация, приводящая к невозможности фиксировать смысл культурных символов, препятствует интеграции инаковости и достижению взаимопонимания как цели перевода и коммуникации в целом. «Культурный перевод», таким образом, не будет местом интеграции, включения инаковости, позволяющим «встретить *другого* как *другого*, не заставляя его исчезнуть за завесой *чужого*» (курсив мой. – Т.3.) [Ibidem: 1262; 1265].

Рассмотрим дихотомию *иной (другой) / чужой* на примере французских лексем *autre* («иной, другой») и *étranger* («чужой», «иностранец»). Согласно словарю TSL, неопределенный детерминатив *autre*, в старофранцузском *altre* < *alter*, впервые зафиксирован во второй половине X в. в следующих значениях: «другая часть целого»: «часть множества (*ensemble*), первые элементы которого были уже рассмотрены»; «второй, следующий»⁸. В более поздние периоды укрепляются значения отличия при сохранении похожести; отличия в рамках общности, в том числе второй части целого: «не тот же самый» (XI в.); «отличающийся» (XII, XIII вв.); «отличающийся, но похожий»; «второй того же типа» (XIV в.); «второй в ансамбле из двух элементов» (XVII в.). В современном языке значение «(второй) части целого» сохраняется: «вторая часть или открытая бесконечная серия, частью которой является один или несколько элементов». В языке философии фиксируется значение противоположное «*тому*

⁸ Trésor de la langue française informatisé. Op.cit. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/autre#top> (дата обращения: 08.12.2021).

же» (*le tête*), в психоанализе – «место бессознательного для говорящего».

Лексема *étranger* (прилагательное; существительное м. р.) получила первую письменную фиксацию в середине XIII в. в значении того, «кто не из этой местности». В настоящее время первое значение слова по-прежнему связано с принадлежностью к другому пространству – стране, нации («иностранец»). Есть и другие значения: непривычный, не знакомый или плохо знакомый; не связанный с чем-либо, кем-либо; равнодушный; тот, кому не удастся установить свое место в жизни⁹, ср. перевод на русский язык названия романа А. Камю *L'Étranger* как *Посторонний*. Идея пространственного отрыва дополняется идеей дистанции. Существительное *étrangeté* фиксируется в XIV в. и имеет значение «чужое», «странное», «непривычное, непохожее».

Таким образом, значения *autre* (*иной, другой*) и *étranger* (*чужой*) различаются: *иной (другой)* понимается как часть общего целого, имеющая свои особенности и не имеющая коннотаций непривычного и непонятного; *чужой* – как противоположное целому, имеющее указанные коннотации. Эти понятия могут находиться в градуированных отношениях нарастания различий, и при определенных условиях между ними образуется разрыв. С учетом этих дефиниций очевидно, что «культурный перевод» Бхабха не приводит к пониманию контактирующей культуры как *иной* – отличной, но не антагонистической, и «третье пространство» предстает как место разрывов и фрагментов не интегрированных, *чужих*, символов.

Идея ментальных пространств, приводящих к возникновению нового знания, разрабатывалась и другими авторами, российскими и зарубежными. Вслед за М. Тернером и Ж. Фоконье Г.Г. Молчанова трактует эти пространства как основу концептуальной интеграции и формирования интертекстовых связей [Молчанова, 2021: 12–13]; В.И. Заботкина выделяет пространства своей культуры; другой / чужой культуры; третье ментальное межкультурное пространство, интегрирующее черты первых двух [Заботкина, 2021: 23]. В этих концепциях идея интеграция превалирует.

М. Флёттер-Дюрр и П. Новак-Корч предлагают свою трактовку ментального пространства. С одной стороны, она коррелирует с «третьим пространством» Бхабха в том смысле, что оно является промежуточным в ситуации *перевода*, с другой – отличается тем, что речь идет о межъязыковом, а не «культурном переводе»; есть и иные отличия. При межъязыковом переводе между входящим и ис-

⁹ Ibidem. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/definition/étranger#top> (дата обращения: 08.12.2021).

ходящим дискурсом образуется «интервал» (*intervalle*, термин Б. Кассен) – «пространство колебаний» (*espace d'oscillation*), «пространство воссоздания [смысла]» (*espace de récréation*). Это пространство имеет временный характер, в нем происходит «трансдифференциация» (*transdifférence*) – осознание различий и выбор соответствий. Находясь между символическими территориями двух культур, «интервал» отделен от них пластичной «операционной перегородкой» (*clôture opératoire*), или границей (*limite*). При межъязыковом переводе перегородка открывается, но как только перевод реализуется, она закрывается. Вместо специфической ситуации мигранта, имитирующего, но не интегрирующего компоненты принимающей культуры, М. Флётер-Дюрр и П. Новак-Корч обращаются к ситуации переводчика и локализуют интервал как место интеграции разных семантических знаков. В отличие от фрагментированного результата «культурного перевода» межъязыковой перевод представляется более целостным. «Бесконечная гибридизация» с неузнаваемым результатом уступает место интеграции смыслов в конечном узнаваемом продукте: вместо «ни тот ни другой» (*ni l'un ni l'autre*) – «и тот и другой» (*l'un et l'autre*) [Flöter-Durr, Nowak-Korcz, 2021: 1283, 1288]. Как видно из контекста, под прицелом критики М. Флётер-Дюрр оказывается не только результат гибридизации (не интегрированный, не целостный), но и сам феномен гибридизации (бесконечная).

Проблема промежуточного пространства связана с факторами границы и ее преодоления. Как показали исследователи разных направлений (диалектологи, философы, географы, культурологи, регионоведы и др.), вокруг границы формируется общее сложное целое – трансграничное пространство, состоящее из двух приграничных. Это пространство наиболее интенсивных контактов, взаимодополняющих или антагонистических отношений. Границы представляют собой гибридное и даже парадоксальное явление, характеризующееся изменчивыми и противоположными качествами. Они имеют природный и антропоцентрический характер: могут ассоциироваться с пейзажем, рельефом, но именно человек их выбирает, устанавливает, укрепляет, изменяет. Разделяя свое и иное / чужое, узнаваемое и неузнаваемое, границы в то же время их объединяют; они появляются и исчезают, их укрепляют и преодолевают. Границы отодвигаются по мере освоения мира, который хочется понять, освоить, объяснить – «перевести» [подробнее см.: Загряжкина, 2018: 86–117; Nordman, 1984; Dorion, 2006, Moréteau, 2009; Павловский, 2021; Нежежина 2021]. Все-таки тот или другой? Ни тот ни другой? И тот и другой?

Эти вопросы заставляют вернуться к проблеме перевода в широком смысле слова как акта преодоления границ, единства переводимого и непереводимого. Проблема непереводимости всегда привлекала внимание исследователей, не только переводчиков, но и культурологов. Так, Ю.М. Лотман понимал перевод как семиотические трансформации между разными языковыми системами: «элементарный акт мышления есть перевод»; «элементарный механизм перевода есть диалог» [Лотман, 2000: 268]. При этом он считал непереводимость не недостатком, а «условием существования, ибо именно она диктует необходимость другого (другой личности, другого языка, другой культуры)». Ю.М. Лотман видел в переводе непереводимого (или «ограниченно переводимого») большой когнитивный потенциал: «Можно сказать, что перевод непереводимого оказывается носителем информации высокой ценности». Он объяснял это неспособностью отдельного языка выразить мир: «Языки эти как накладываются друг на друга, по-разному отражая одно и то же, так и располагаются в «одной плоскости», образуя в ней внутренние границы» [Лотман, 2000: 13]. Несмотря на упоминание границ, Ю.М. Лотман пишет об интеграции непереводимых знаков, находящихся «в одной плоскости». Сходную, но не тождественную позицию в этом вопросе занимает Б. Кассен – философ, филолог, член французской Академии, автор теории о «непереводимостях», или «непереводимых [смыслах]»¹⁰, сформированных на разных языках в разных традициях, в данном случае философских.

Как и Лотман, Кассен видит в «непереводимостях» источник знания о языковых расхождениях: «похвала переводу – это похвала непереводимому»: «первое, что нам позволяет почувствовать и испытать перевод через несоответствие терминологических и синтаксических сетей – это сила и интеллектуальная глубина различия языков» [Cassen, 2016] (здесь и в других местах перевод наш. – Т.З.). Б. Кассен объясняет непереводимое «перекосом» (*distorsion*), несопадением *cemeй* (*réseau*) слов, значений, коннотаций, взаимосвязей, свойственных тому или иному языку и научной традиции, сформированной на этом языке: «мы говорим, думаем, философствуем на своих языках». Однако она используют иную, чем Ю.М. Лотман, метафору: языки не накладываются друг на друга в «одной плоскости», а напротив, не могут быть соположены из-за существующего между ними «перекоса». Носителю каждого языка понятны игра значений, намеков и двусмысленностей (*équivoque; ambiguité*) форм и оборотов, имеющих собственную историю, диахронные и син-

¹⁰ *Les intraduisibles* (непереводимые, субстантивированное прилагательное мн. ч.) – непереводимые смыслы / оттенки; «непереводимости».

хронные связи. Эти связи составляют «сеть» и в таком виде уникальны даже с учетом интернационализации лексики и трансфера терминов, как уникальны традиции философского рассуждения, сложившиеся на том или ином языке.

Между тем Б. Кассен не отвергает, а подчеркивает перспективу взаимопонимания, стремление к интеграции различий в гуманитарном дискурсе (в данном случае, философском). Доказательство этому – поиск лучших, более совершенных, переводов, который не прекращается на протяжении столетий и даже тысячелетий. Как пишет исследовательница, «говорить о непереводаемости совершенно не означает, что эти термины, выражения, синтаксические и грамматические обороты не были переведены или не могут быть переведены. Непереводаемости – это, скорее, то, что не перестают переводить (или не переводить). Это значит, что их перевод составляет проблему до такой степени, что требует неологизма или придания нового смысла старому слову»; «это знак того, в чем именно слова концептуальных сетей разных языков не накладываются друг на друга: «правда (*pravda*) – это справедливость или истина?» [Cassin, 2004: XVII–XVIII].

Реализацией концепции «непереводимого» явился фундаментальный труд под редакцией Б. Кассен – «Словарь (Вокабулярий) европейских философий», имеющий подзаголовок «Словарь (Лексикон) непереводаемости» [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles, 2004]. Словарь моноязычный и, как пишет Б. Кассен, «очень французский и очень европейский, даже слишком европейский; [выполненный в духе] сформировавшегося концепта или псевдо-концепта *French Theory*» [Cassin, 2016]. Перевода в значении межъязыкового перевода в нем нет, но есть презентация терминов на разных языках, а также выявление, толкование, сравнение, передача различий в философских концептах и концепциях Европы. Исходным пунктом является слово (заголовочное слово), за которым следует концепт, а не наоборот: «...заголовочное слово представляет собой узел непереводаемого и открывает сравнение терминологических сетей, перекос (*distorsion*) которых представляет историю и географию языков и культур. Словарь является “Словарем / Лексиконом непереводаемости” потому, что он объясняет важнейшие симптомы языковых различий (*symptômes de différence*) в своей области» [Cassin, 2014: XVII–XVIII].

Б. Кассен подчеркивает, что концепция Словаря не сводима ни к универсализму, который «всегда чей-то» (в настоящее время – глобального английского), ни к «онтологическому национализму» Гердера, считавшего исключительным предназначение «гения» одного языка – немецкого как языка философии и философского

перевода (позиция, которую развил Хайдеггер относительно немецкого и греческого). Соавторы, представляющие разные страны, «далеки от подобной сакрализации непереводаемого, основанной на идее абсолютной несоизмеримости языков и связанной с квази-святостью некоторых из них». Вот почему они не придали никакому языку, живому или мертвому, особого статуса, а отразили множественность, перекличку и трансферы терминов европейских языков и философий, создаваемых в течение веков. Концепция словаря отсылает к пониманию перевода как акта мышления с использованием механизма диалога (ср. теорию Лотмана), в данном смысле – философского. Он предоставляет материал для изучения «географии культур», позволяя «картографировать различия европейских философий, капитализируя знания переводчиков и тех переводчиков, которыми мы являемся как философы» [Cassin, 2004: XVIII–XXI].

Развивая эту мысль, можно утверждать, что не только философ, но и любой исследователь, в первую очередь гуманитарий (филолог, культуролог, регионовед, историк и т.д.), является переводчиком в широком смысле слова. Вместе с передачей концептов и понятий он интерпретирует симптомы различий, сформированных в разных традициях и на разных языках, что свидетельствует о нерасторжимой связи языка и культуры.

В заключение отметим, что эволюция лексемы *Hybridité / Гибридность* представляет собой двойной трансфер: 1) из одного языка (французского) в другие языки; 2) из одной терминосистемы в общий язык и другие терминосистемы (биология – филология – общий язык – антропология, культурология и др.); 3) из одной культуры в другую / другие. Лексема обладает значениями гетерогенности, перехода границ, отсутствия фиксированной структуры, высокой степенью изменчивости; а также коннотациями: положительными (креатив, жизненная сила, появление нового), отрицательными (неправильное, испорченное), в научной речи – нейтральными, в отдельных случаях – сниженными (неструктурированное).

Обладая высокой метафоричностью, широкими ассоциативными связями, наличием субъективной окраски, *Hybridité / Гибридность* представляет собой концепт, использующийся в гуманитарном дискурсе при исследовании проблем границ; формирования трансграничного пространства; перевода в широком смысле слова – интерпретации и передачи символов и ценностей (культурного трансфера).

Феномен гибридности лежит в основе ряда теорий, устанавливающих разные направления межкультурного взаимодействия на оси «иной» – «чужой»: 1) восприятия *иного* как *чужого*; акцент на культурных различиях, имитации, амбивалентности и фрагментации культурных символов в зоне контактов; 2) восприятия *иного* как

иною; акцент на выявление различий и поиск интеграции. Эти векторы позволяют детализировать взаимосвязи научных теорий и научных школ, гуманитарных наук и гуманитарных практик и уточнить их роль в трансферизации культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. *Афинская З.Н., Алтухов А.В.* Номадические термины в процессе циркуляции знания: платформа // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2020. № 1. С. 146–153.
3. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
4. *Бхабха Х.* Местоположение культуры / Пер. с англ. Г. Гобзема (Фрагменты) // *Перекрестки.* 2005. № 3–4. С. 161–191.
5. *Заботкина В.И.* К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 2. С. 17–28.
6. *Загряжкина Т.Ю.* Франция и франкофония: язык, общество, культура. 2-е изд. М., 2018.
7. *Загряжкина Т.Ю.* Проблема множественности в языке и культуре, или «Лингвистический узел» дискурса современности // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 2. С. 82–97.
8. *Загряжкина Т.Ю.* Mobilité / Мобильность в дискурсе о языковом образовании: ключевое слово и социальный императив // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 3. С. 26–40.
9. *Деррида Ж.* Письмо и различие / Пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина. СПб., 2000. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derrpism/index.php (дата обращения: 08.12.2021).
10. *Дробышева Е.П.* Культуры, нации и идентичности в ситуации «политического антагонизма и неравенства» // *Идеи и идеалы.* Т. 2. 2010. № 1 (3). С. 110–116.
11. *Ирисханова О.К., Куосе М.И.* Технологии трансфера междисциплинарных терминов в лингвистику // *Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / Отв. ред. В.В. Фещенко.* М., 2016. С. 151–180.
12. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000.
13. *Молчанова Г.Г.* Интертекстуальность и мифотехнологии в постмодернистском тексте // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 1. С. 9–19.
14. *Невежина Е.А.* Феномен рёштиграбен во франкоязычной прессе Швейцарии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 3. С. 41–51.
15. *Павловский И.В.* С чего начинается Родина: к вопросу о региональных границах Европы // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2021. № 1. С. 128–140.
16. *Постовалова В.И.* Пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках // *Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / Отв. ред. В.В. Фещенко.* М., 2016. С. 36–61.
17. *Фещенко В.В., Боцавер С.Ю.* Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике // *Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / Отв. ред. В.В. Фещенко.* М., 2016. С. 5–34.

18. Щербак Н.А. Постколониальная литература: истоки, теории и проблемы (новая идентичность героя и автора постколоний) // Polylinguality and Transcultural Practices. Полилингвизм и транскультурные практики. 2019. Vol. 16. № 4. P. 515–527.
19. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 361–368.
20. Audinet J. Le temps du métissage. P., 1999.
21. Bernardot M. Mobilité, hybridité, liquidité: un architexte de la globalisation? // Variations. 2018. № 21. P. 1–16. URL: <https://journals.openedition.org/variations/937> (дата обращения: 10.01.2020).
22. Bhabha H. Les lieux de la culture. Une théorie postcoloniale. P., 2007.
23. Bhabha H. Le tiers-espace. Entretien avec Rutherford J. // Multitude. 2006/3. № 26. P. 95–107.
24. Cassin B. Eloge de la traduction – Compliquer l’universel. P., 2016. URL: [https://www.liseuse-hachette.fr/file/34714?fullscreen=1&editeur=Fayard#epubcfi\(/6/4\[html-pagetitre\]/4/1:0\)](https://www.liseuse-hachette.fr/file/34714?fullscreen=1&editeur=Fayard#epubcfi(/6/4[html-pagetitre]/4/1:0)) (дата обращения: 08.12.2021).
25. Cassin B. Présentation // Vocabulaire européen des philosophies : Dictionnaire des intraduisibles / Dir. de Barbara Cassin. P.: Editions du Seuil – Le Robert, 2004. P. XVII–XXIV.
26. Deleuze G., Guattari F. Capitalisme et schizophrénie 2. Mille plateaux. P.: Les éditions de minuit, 2014. Edition électronique. URL: <https://ec56229aec51f1baff1d-185c3068e22352c56024573e929788ff.ssl.cf1.rackcdn.com/attachments/original/5/0/4/002584504.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).
27. Derrida J. La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines // Derrida J. Ecriture et la Différence / Chapitre X. P., 1967. P. 409–429. URL: https://www.ae-lib.org.ua/texts/derrida__la_structure_le_signe_et_le_jeu_fr.htm (дата обращения: 08.12.2021).
28. Dorion H. Eloge de la frontière. Montréal, 2006.
29. Feussi V. Pluralités linguistiques et culturelles: les tendances actuelles de la recherche en sociolinguistique // Cahiers Internationaux de Sociolinguistique. 2014. № 5. P. 5–22.
30. Flöter-Durr M., Nowak-Korcz P. La notion de tiers-espace et la traduction juridique : quelle articulation? // International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotique juridique. 2021. № 34(40). P. 1261–1294.
31. Giroux D. Les lieux de la culture. Une théorie postcoloniale d’Homi Bhabha // Spirale. 2016. № 258. P. 39–42.
32. Gruzinski S. La pensée métisse. P.: Fayard, 1999.
33. Moréteau O. Les frontières de la langue et du droit: vers une méthodologie de la traduction juridique // Revue international de droit comparé. 2009. V. 61. № 4. P. 695–713.
34. Nordman D. Des limites d’Etat aux frontières nationales // Les lieux de mémoire / Dir de P. Nora. En 3 vol., 7 livres. Vol. II. Livre 2. P., 1984. P. 48–49.
35. Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles / Dir. de Barbara Cassin. P., 2004. P. 17–24.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. 1966. *Slovar’ lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.)
2. Afinskaya Z.N., Altukhov A.V. 2020. Nomadicheskie terminy v protsesse tsirkulyatsii znaniya: platforma [The heuristic potential of nomadic notions]. *Moscow State*

- University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 146–153. (In Russ.)
3. Bakhtin M.M. 1979. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, Sovetskaya Rossiya. (In Russ.)
 4. Bkhabkha Kh. 2005. Mestopolozhenie kul'tury. Per. s ang. G. Gobzema (Fragmenty) [Location of culture]. *Perekrestki*, no. 3–4, pp. 161–191. (In Russ.)
 5. Zabortkina V.I. 2021. K voprosu o kognitivnykh osnovakh kontakta dvukh kul'tur [The issue of cognitive basis of the two cultures interaction]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 17–28. (In Russ.)
 6. Zagryazkina T.Yu. 2018. *Frantsiya i frankofoniya: yazyk, obshchestvo, kul'tura* [France and Francophonie: language, society, culture]. 2nd ed. Moscow. (In Russ.)
 7. Zagryazkina T.Yu. 2021. Problema mnozhestvennosti v yazyke i kul'ture, ili «Lingvisticheskiy uzel» diskursa sovremennosti [Plurality in language and culture, or “linguistic node” of modern discourse]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 82–97. (In Russ.)
 8. Zagryazkina T.Yu. 2021. Mobilité/Mobil'nost' v diskurse o yazykovom obrazovanii: klyuchevoe slovo i sotsial'nyi imperativ [Mobilité/Mobility in the language education discourse]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 26–40. (In Russ.)
 9. Derrida Zh. 2000. *Pis'mo i razlichie* [Letter and difference]. Per. s frants. A. Garadzhi, V. Lapitskogo i S. Fokina. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/derrpism/index.php (accessed: 08.12.2021). (In Russ.)
 10. Drobysheva E.P. 2010. Kul'tury, natsii i identichnosti v situatsii “politicheskogo antagonizma i neravenstva” [Cultures, nations and identities in the situation of “political antagonism and inequality”]. *Idei i ideally*, no. 1 (3). Vol. 2, pp. 110–116. (In Russ.)
 11. Iriskhanova O.K., Kiöse M.I. 2016. *Tekhnologii transfera mezhdistsiplinarykh terminov v lingvistiku* [Technologies for the transfer of interdisciplinary terms to linguistics] In V.V. Feshchenko (ed.-in-chief) *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, pp. 151–180. (In Russ.)
 12. Lotman Yu.M. 2000. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, «Iskusstvo–SPB». (In Russ.)
 13. Molchanova G.G. 2021. Intertekstual'nost' i mifotekhnologii v postmodernistskom tekste [Intertextuality and mythotechnologies in post-modern text]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 9–19. (In Russ.)
 14. Nevezhina E.A. 2021. Fenomen reshtigraben vo frankoyazychnoi presse Shveitsarii [The Röstigraben phenomenon in the French-speaking press in Switzerland]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 41–51. (In Russ.)
 15. Pavlovskii I.V. 2021. S chego nachinaetsya Rodina: k voprosu o regional'nykh granitsakh Evropy [Where does the Motherland begin? On the issue of regional borders within Europe]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 128–140. (In Russ.)
 16. Postovalova V.I. 2016. Puti i printsipy transferizatsii znaniya v gumanitarnykh nauka // *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii / Otv. red. V.V. Feshchenko. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2016. S. 36–61. (In Russ.)*

17. Feshchenko V.V., Bochaver C.Yu. 2016. *Teoriya kul'turnykh transferov: ot perevodovedeniya – cherez cultural studies – k teoreticheskoi lingvistike* [Theory of cultural transfers: from translation studies – through cultural studies – to theoretical linguistics] In V.V. Feshchenko (ed.-in-chief) *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, pp. 5–34. (In Russ.)
18. Shcherbak N.A. 2019. Postkolonial'naya literatura: istoki, teorii i problemy (novaya identichnost' geroya i avtora postkolonii) [Post-colonial literature: origins, theories and problems (new identity of the hero and author of post-colonies)]. *Polylinguality and Transcultural Practices. Polilingvizm i transkul'turnye praktiki*, no. 4. Vol. 16, pp. 515–527. (In Russ.)
19. Jakobson R. 1985. *O lingvisticheskikh aspektakh perevoda* [On the linguistic aspects of translation] In R. Jakobson. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, Progress, pp. 361–368. (In Russ.)
20. Audinet J. 1999. *Le temps du métissage*. Paris, Les éditions de l'atelier.
21. Bernardot M. 2018. Mobilité, hybridité, liquidité: un architecte de la globalisation? *Variations*, no. 21, pp. 1–16. URL: <https://journals.openedition.org/variations/937> (accessed: 10.01.2020).
22. Bhabha H. 2007. *Les lieux de la culture. Une théorie postcoloniale*. Paris, Payot.
23. Bhabha H. 2006. Le tiers espace. Entretien avec Rutherford J. *Multitude*, no. 26, pp. 95–107.
24. Cassin B. 2016. *Eloge de la traduction – Compliquer l'universel*. Paris, Fayard. URL: [https://www.liseuse-hachette.fr/file/34714?fullscreen=1&editeur=Fayard#pubcfi/6/4\[html-pagetitre\]/4/1:0](https://www.liseuse-hachette.fr/file/34714?fullscreen=1&editeur=Fayard#pubcfi/6/4[html-pagetitre]/4/1:0) (accessed: 8.12.21).
25. Cassin B. 2004. Présentation. *Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles*. Dir. de Barbara Cassin. Paris, Editions du Seuil – Le Robert, pp. XVII–XXIV.
26. Deleuze G., Guattari F. 2014. *Capitalisme et schizophrénie 2. Mille plateaux*. Paris, Les éditions de minuit. Edition électronique. URL: <https://ec56229aec51f1baff1d-185c3068e22352c56024573e929788ff.ssl.cf1.rackcdn.com/attachments/original/5/0/4/002584504.pdf> (accessed: 8.12.21).
27. Derrida J. 1967. *La structure, le signe et le jeu dans le discours des sciences humaines* In Derrida J. *Ecriture et la Différence*. Chapitre X. Paris, Seuil, pp. 409–429. URL: https://www.ae-lib.org.ua/texts/derrida__la_structure_le_signe_et_le_jeu__fr.htm (accessed: 08.12.2021).
28. Dorion H. 2006. *Eloge de la frontière*. Montréal, Fides.
29. Feussi V. 2014. Pluralités linguistiques et culturelles : les tendances actuelles de la recherche en sociolinguistique. *Cahiers Internationaux de Sociolinguistique*, no. 5, pp. 5–22.
30. Flöter-Durr M., Nowak-Korczyk P. 2021. La notion de tiers-espace et la traduction juridique : quelle articulation? *International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotique juridique*, no. 34(40), pp. 1261–1294.
31. Giroux D. 2016. Les lieux de la culture. Une théorie postcoloniale d'Homi Bhabha. *Spirale*, no. 258, pp. 39–42.
32. Gruzinski S. 1999. *La pensée métisse*. Paris, Fayard.
33. Moréteau O. 2009. Les frontières de la langue et du droit : vers une méthodologie de la traduction juridique. *Revue internationale de droit comparé*, no. 4, vol. 61, pp. 695–713.
34. Nordman D. 1984. *Des limites d'Etat aux frontières nationales* In P. Nora (dir.) *Les lieux de mémoire*. En 3 vol., 7 livres. Vol. II. Livre 2. Paris, pp. 48–49.

35. *Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles* In B. Cassin (dir.). Paris, Editions du Seuil – Le Robert, 2004, pp. 17–24.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 19.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 19.09.2021; accepted for publication 27.09.2021

Об авторе

Татьяна Юрьевна Загрязкина – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, tatiana_zagr@mail.ru

About the author

Tat'yana Yu. Zagryazkina – Dr. habil in Philology, Professor, Head of the Department of French Language and Culture at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, tatiana_zagr@mail.ru